
Р. Р. Хамидуллин / R. R. Hamidullin

БОЛГАРИЯ В ОСВЕЩЕНИИ НАЦИСТСКИХ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

(на примере журнала «Фольк унд Райх»)

*България в светлината на нацистките средства за
масова информация (въз основа на примера на
списание „Фолк унд Райх“)*

Воздействие на общество средств массовой информации нацистской Германии за 12 лет диктатуры было чрезвычайно велико, влияние их было действенным и незаметным, пропагандистские акции осуществлялись с невиданным мастерством. И хотя количество журналов и газет резко сократилось, тем не менее, выходили издания и тематического содержания.

Журнал «Фольк унд Рейх» („Volk und Reich“), основанный еще в 1924 г.¹, позиционировался как «политический ежемесячник» и после прихода Гитлера к власти стал одним из рупоров национал-социализма. В первой половине 30-х гг. XX в. он в основном освещал жизнь немецкого населения за пределами Германии с целью информировать рейхдойче² о тяжелой жизни фольксдойче³ вне Германии. С другой стороны, журнал исподволь агитировал фольксдойче в духе нацистского мировоззрения. Поэтому, с точки зрения нацистского руководства, данный журнал выполнял основополагающую функцию нацистской доктрины: «один народ, один рейх, один фюрер».

Сразу же после 1933 г. основными темами журнала становятся тяжелое положение судетских немцев Чехословакии, а так же неспособность польского правительства руководить отторгнутыми Версальским мирным договором восточно-пруссскими землями. В противовес этим окрашенным в мрачные тона аналитическим статьям положительно оценивалось положение такой страны как Венгрия. Положение остальных стран Центральной и Юго-Восточной Европы в те времена нацистское руководство еще не интересовало. Но с 1938 г., когда наметился явный курс Гитлера на расширение германского влияния, изменился и тон журнала, и его спектр. Ежемесячник стал тематическим и быстро реагирующим на изменения во внешнеполитическом курсе национал-социалистической Германии. Одним из основных направлений освещения становится дунайский регион. Постепенно проявляется интерес журнала и к Болгарии.

Так мартовский номер «Фольк унд Райх» 1938 г. был посвящен антисемитизму. Журнал состоял из статей, обличающих «еврейских фактор» в различных странах (Австрия, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Польша). Статья «Еврейство и Болгария» отсутствовала, т.к. по мнению журнала евреев проживало в Болгарии меньше 1%, что расценивалось «аналитиками» журнала как положительный момент⁴.

Первый (январский) номер 1939 г. вышел под тематикой „Südostraum“⁵. Хотя отдельной статьи по Болгарии по-прежнему нет, но в заглавной статье Отто Лайброка «Великая Германия и Юго-Восток» излагались основополагающие принципы внешнеполитического курса национал-социализма в отношении дунайского бассейна. Отмечая, что «именно нашей стране (Германии – Р. Х.) природа отвела посредничество между Западной и Восточной Европой», автор не скрывает, что «отношения между немецким народом и народами юго-востока испытывали и счастливые и скорбные времена»⁶. Лайброк называл причиной широкого влияния Германии на дунайский регион «превосходство немецкой культуры во всех областях духовной и материальной жизни»⁷. Естественно, что любую форму сотрудничества до 1914 г. он расценивал положительно, в частности, напоминая «о немецком руководстве болгарского государственного финансирования на основании договора от 12 июля 1914 г.»⁸

Политику германских правительств Веймарской республики, исходя из нацистских представлений, автор называл безвольной, бесцельной, соглашательской и прозападной, а ситуацию в дунайском бассейне тревожной. Причины нестабильного положения Юго-Восточной Европы, по словам Лайброка, заключались в:

– обеднении аграрных государств, вследствие эгоистичной экономической политики ведущих держав Запада;

– опасности большевизации, в частности, автор напоминал о покушении на царя Бориса в церкви Светой Недели в Софии 16 апреля 1925 г.⁹

И «только захват власти Адольфом Гитлером произвел в наших отношениях с юго-востоком перемену к лучшему», «вторжение коммунизма было предотвращено», началось «безупречное развитие» обоих экономических пространств¹⁰. После подробного анализа аграрного сектора дунайского региона, его зависимости от западных промышленных товаров, автор четко формулирует место нацистской Германии: «фюрер создает Великогерманскую империю как властную сердцевину, как магнит, как организующую клетку для экономики новой расцветающей Средней Европы»¹¹. Ориентация дунайских государств на рейх должна была в будущем обезопасить их от колебаний мировых рынков, помочь достичь полного национального суверенитета, ослабить влияние большевистского Советского Союза. Но все это за счет (и Лайброк не скрывает) «определенной зависимости от Германии»¹². И в конце статьи автор предупреждает, что «желать ограничения естественного влияния Германии в Юго-Восточная Европе ... было бы очень неумно»¹³.

А вот сентябрьский «Фольк унд Райх» за 1939 г. был полностью посвящен Болгарии. Началась Вторая Мировая война, и в журнале помещено обращение Гитлера к германскому народу от 3 сентября в связи с началом войны, но главной темой номера была все-таки Болгария. На первых страницах были помещены приветственные письма журналу от министра иностранных дел Германии Иохима фон Риббентроппа и премьер-министра Болгарии Георгия Кыосеиванова с выражением «взаимного расположения и понимания»¹⁴ между странами, вместе воевавших и вместе страдавших от ограничений послевоенных соглашений¹⁵. Сами журнальные статьи написаны как немецкими, так и болгарскими авторами.

Рудольф Фишер в своей статье «Болгария в системе государств»¹⁶, заявляя о противоречивости послевоенных двух- и многосторонних договоров между странами Юго-восточной Европы, естественным состоянием видит нейтралитет Болгарии при поддержке Германии.

Затем в статье болгарского автора Петра Мутафчева «Историческая судьба болгарского народа»¹⁷ с целью информирования немецких читателей кратко рассматривается история Болгарии, начиная с хана Крума до поражения в Первой мировой войне. Статья выдержана в достаточно взвешенном патриотическом стиле, но специально пропущены все исторические факты негативного влияния Германии в болгарской истории (например, Берлинский конгресс 1878 г. и роль Бисмарка в ревизии Сан-Стефанских договоренностей). С данной темой пересекается статья немецкого публициста Герхарда Гесеманна «Болгарский народ и жизненное пространство»¹⁸. Используя отправные точки болгарской истории, и являясь сторонником цикличности развития Болгарии, автор ищет «расовую подлинную сущность этого народа»¹⁹. Затем выводится формула о том, что болгары на 30% «динарийцы», на 26% средиземноморцы, на 20% фракийцы, на 14% азиаты и на 10% состоят из крови других народов. Этим, дескать, и объясняются взлеты и падения величия болгарского народа.

В статье Г.П. Геноффа «Болгарские национальные стремления»²⁰ через исторический анализ «болгарского» и «македонского» вопросов, раскрываются суть конфликтов между Болгарией и её соседями перед Первой мировой войной и в ходе неё. Поэтому Нейсский договор расценивается как, безусловно, несправедливый и в национальном и в культурном плане. А территориальные требования Болгарии на данный момент (присоединение к Болгарии Добруджы, обеспечения выхода к Эгейскому морю) определяются как минимальные²¹. Пересмотр балканских границ, с точки зрения автора, это «национальные стремления, которые так жизненно важны для развития народа и для будущего» Болгарии²². Продолжая тему внешнеполитических целей страны, в небольшой статье Германа Рашхофера «Балканский пакт»²³ рассматривается создание Балканской Антанты в 1934 г. Данный договор оценивается негативно; как антиболгарский, профранцузско-румынский диктат.

Желая ознакомить немецких читателей со всеми сторонами жизни болгарского народа редакторы журнала включили в номер ознакомительные статьи болгарских авторов по культурной жизни Болгарии²⁴, экономической жизни²⁵,

отдельно о состоянии сельского хозяйства²⁶. Завершается подборка в «Фольк унд Райх» статьей о болгарской армии²⁷.

Таким образом, к началу Второй мировой войны, после укрепления болгаро-германских экономических и политических связей, средства массовой информации показывали немцам Болгарию как страну с богатой историей, акцентируя внимание на борьбе болгар за место под солнцем. Болгарская армия оценивалась как находящаяся в стадии становления, но достаточно боеспособная. Находились сходные черты развития в течение послевоенных лет, как в политике, так и экономике. Достаточно высоко оценивался и уровень культурной и экономической жизни. Все это имело целью вовлечения Болгарии в круг верных союзников Германского нацистского рейха в дунайском бассейне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Фолькман, Г.-Э.** Польша в политико-экономических расчетах «третьего рейха» в 1933–1939 гг. – <http://www.pereplet.ru:18000/history/Author/Engl/F/folkman/Articles/folkman.html>.

² Немцы, проживающие в Германии, граждане нацистского рейха.

³ Этнические немцы, проживающие за пределами Германии, не граждане нацистского рейха.

⁴ Volk und Reich. Politische Monatshefte. 14. Jahrgang 1939/Heft 3. S. 161.

⁵ В пер. с нем.: «юго-восточное пространство». Здесь: «Юго-Восток».

⁶ **Leibock, O.** Großdeutschland und der Südostraum//Volk und Reich. 15. Jahrgang 1939/Heft 1. S. 1.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid.

⁹ Op. cit. S. 3.

¹⁰ Op. cit. S. 4.

¹¹ Op. cit. S. 9.

¹² Op. cit. S. 20.

¹³ Op. cit. S. 21.

¹⁴ **Kjosseiwanoft, G.** Geleitwort zum Bulgarienheft//Volk und Reich. 15. Jahrgang 1939/Heft 9. S. 616.

¹⁵ Ribbentrop Joachim von. Bulgarien und Deutschland// Op. cit. S. 615.

¹⁶ **Fischer, R.** Bulgarien im Staatensystem// Op. cit. S. 617–620.

¹⁷ **Mutaftsheff, P.** Die historischen Geschehnisse des bulgarischen Volkes// Op. cit. S. 621–649.

¹⁸ **Gesemann, G.** Das bulgarische Volk und sein Lebensraum// Op. cit. S. 649–653.

¹⁹ Op. cit. S. 651.

²⁰ **Genoff, G.** Die bulgarischen nationalen Bestrebungen// Op. cit. S. 654–660.

²¹ Op. cit. S. 658–659.

²² Op. cit. S. 660.

²³ **Raschhofer, H.** Der Balkanpakt// Op. cit. S. 661–667.

²⁴ **Damianoff, D.** Das kulturelle Leben Bulgariens// Op. cit. S. 668–675.

²⁵ **Rojcharoff, Jia.** Die Grundzüge der bulgarischen Volkswirtschaft// Op. cit. S. 675–679.

²⁶ **Bagrianoff, Iw.** Der landwirtschaftliche Ausschwing// Op. cit. S. 679–681.

²⁷ Das bulgarische Heer// Op. cit. S. 682–685.